

Глаза родителей Сюй загорелись жадностью, не скрывая своего скупердяйства.

"О, девочка, прости меня, я тебя обидела".

"Тетушка, мне не нужны ваши извинения". Рен Ран посмотрела на полицейского: "Офицер, они пришли в мою школу, чтобы испортить мою репутацию и вымогать у меня 50 миллионов. Это огромная сумма, их нужно посадить в тюрьму на долгие годы".

Родители Сюя были ошарашены.

"Ты, порочный ребенок, как ты можешь быть такой злобной?"

Отец Сюй быстро сказал: "Юная леди, это наша вина, мы запутались и ошибочно обвинили вас. Я накажу Ли Ли, когда вернусь".

"Ваша жена несколько раз пыталась ударить меня из-за этого, я не могу этого так оставить". Рен Ран притворилась, что сердится.

Отец Сюй ударил жену по лицу.

Все присутствующие были шокированы таким поступком.

Никто из них не ожидал, что отец Сюй поступит так решительно.

В конце концов, никакого реального ущерба нанесено не было, это был всего лишь небольшой гражданский спор, не уголовный.

Полиция могла просто попросить их извиниться.

Рен Ран просто пыталась их напугать.

Учителя и двое полицейских, будучи умными людьми, тактично убедили ее. Рен Ран согласилась не привлекать их к ответственности.

В конце концов, она хотела посмотреть шоу.

С учетом боевой мощи этой пары, Пэй Мину будет чем заняться.

На тенистой дорожке кампуса Рен Суя ласково потрепала дочь по лбу: "Почему ты сразу не сказала мне, когда случилось что-то подобное?"

"Мама, я была не права, теперь я буду рассказывать тебе обо всем".

Рен Суя внимательно смотрела на дочь, размышляя, не ошибается ли она, что дочь, похоже, выросла и уже может самостоятельно стоять на ногах.

Ее дочь была сильнее ее!

"Мама, в будущем ты тоже не сможешь ничего от меня скрывать". Рен Ран предупредила ее заранее.

"Хорошо."

Как только Рен Ран вернулась в класс, Чжао И и другие сразу же показали ей видео из интернета.

Она уже видела это видео.

Вчера, увидев, что Пэй Мин ищет Сюй Ли, она хотела вбить клин между ними, но не ожидала, что Пэй Мин устроит ей такой большой сюрприз.

Отделившись от Сюй Ли, она временно поручила Сюй Чжаоинь следить за Сюй Ли, чтобы узнать, какие уловки Сюй Ли и Пэй Мин собираются использовать в следующий раз, чтобы она могла заранее отреагировать.

В результате Сюй Чжаоинь отправил ей видео.

Она также попросила Сюй Чжаоинь передать видео через кого-то другого.

Она сделала это только ради одной цели - ради Пэй Мина!

Есть такая поговорка: Не приходи, если не отвечаешь на любезность, это невежливо.

Он разыграл карту, и она должна была разыграть карту в ответ на его старания.

Конечно, родители Сюя не разочаровали Рен Ран. Семья Пэй не захотела предоставить им идеальную компенсацию, поэтому пара отправилась прямо к воротам компании Пэй, чтобы покричать и устроить переполох. Эта история также была опубликована в Интернете, вызвав сенсацию.

Семья Пэй быстро отреагировала и пресекла появление новости в сети.

Родители Сюй вцепились в Пэй как пиявки, совершенно не заботясь о своей госпитализированной дочери.

Поскольку они не дали больнице денег, Сюй Ли выгнали из больницы. Родители Сюй просто притащили ее к воротам компании Пэй, чтобы все могли посмотреть.

Сюй Ли даже захотелось умереть. Она хотела остановить родителей, но не смогла их переубедить, ведь в их глазах были деньги.

Семья Пэй была так раздосадована этой парой, что нехотя заплатила 5 миллионов, чтобы избавиться от них.

После этого инцидента дела семей Сюй и Пэй стали широко известны в Хайши.

Пэй Мин и Сюй Ли также стали известны в Хайши.

Без проблем, вызванных Пэй Мином и Сюй Ли, Рен Ран могла успокоиться и сосредоточиться на учебе. В прошлой жизни она больше всего хотела, чтобы бабушка и дедушка отправили ее в колледж, но у них ничего не вышло.

В этой жизни она не могла снова их подвести. Она хотела, чтобы они гордились ею.

Во время учебы Рен Ран не забывала еще об одной вещи.

Каждый раз, возвращаясь домой, она искала возможность тайком подложить длинные волосы в одежду Конг Личжи или оставить где-нибудь след от помады.

Последние несколько дней были мирными и спокойными, но она знала, что это спокойствие лишь поверхностное. Она не успокоится до тех пор, пока не раскроет тайну, стоящую за кулисами.

"Рен Ран, куда ты планируешь отправиться на каникулы?"

"Поедем на пляж. А ты?"

"Моя мама берет меня в Синьцзян".

"Синьцзян - это здорово, там очень красиво". с улыбкой сказала Рен Ран.

Выйдя из школы, Рен Ран увидела машину своей матери, припаркованную у входа. Она попрощалась с Чжао И и села в машину.

Рен Ран посмотрела на мать и почувствовала, что та о чем-то задумалась.

"Мама, ты очень устала в последнее время?"

"В последнее время я плохо сплю".

Мать не хотела больше говорить с ней об этом, поэтому она не стала расспрашивать дальше.

Когда разочарование накапливалось до определенной степени, привязанность исчезала.

Она поняла эту истину.

"Мам, мы с одноклассниками планировали поехать на пляж на длинные каникулы, так что..."
Она потерла большой и указательный и средний пальцы друг о друга.

Рен Суя тихонько захихикала. "Хорошо, я переведу их тебе позже. Только не говори папе, а то он скажет, что я тебя слишком балую".

"Я точно ничего не скажу".

На следующий день Рен Ран не пошла на пляж, а отправилась на гору Тайхэ вместе с Сюй Чжаоинь.

Все эти дни она звонила молодому даосскому монаху, но никак не могла дозвониться.

Сюй Чжаоинь поспрашивал и тоже не смог найти человека.

Тогда они договорились отправиться на поиски на гору Тайхэ во время длительных каникул.

Гора Тайхэ была местом зарождения даосизма, известным живописным местом 5А. Они прибыли к подножию горы Тайхэ во второй половине дня и остановились на ночлег, планируя отправиться в путь на следующий день.

Живописная зона горы Тайхэ была очень большой. В этот раз они отправились не в туристическую зону, а в нехоженое место, куда мало кто ходил, только практикующие и аскеты.

Сюй Чжаоинь заранее продумал маршрут. Им понадобится два дня в горах, прежде чем они доберутся до места, где культивировал молодой даосский монах.

Взяв с собой достаточно припасов для выживания на природе, они вошли в гору Тайхэ со стороны туристической зоны, затем свернули на малонаселенную тропу и попали в необитаемый район. Войдя в густой лес, они увидели нетронутую природу. Хотя пейзаж был хорош, идти по тропе было трудно.

Следуя компасу, они продолжали идти по тому, что едва ли можно было назвать тропой. По пути они оставляли множество отметок, чтобы не заблудиться.

Через два дня они пришли к глинобитной хижине молодого даосского монаха, потрепанные и измученные.

После того как они долго звали за дверью и никого не видели, искать дальше в горах было слишком опасно.

В лесу то и дело появлялись дикие звери, а они не были знакомы с местностью, поэтому легко могли заблудиться в лесной чаще.

Припасов, которые они взяли с собой, хватило на пять дней. Если бы они экономили, их хватило бы на семь дней. Посоветовавшись, они решили поставить палатку возле глинобитной хижины и ждать, когда он появится.

Днем они выходили и осматривали окрестности, но не решались заходить слишком далеко.

Один день прошел безрезультатно.

Прошло два дня, и все еще безрезультатно.

Третий день стал для них пределом. Если и сегодня человек не объявится, то завтра придется спускаться с горы.

С рассвета до ночи человек, на которого возлагали надежды, так и не появился.

В мерцающем свете костра на лицах обоих плясали тени.

"Почему ты так упорно хочешь его найти?" с любопытством спросил Сюй Чжаоинь.